

Глава 427. Наш ректор – это кто-то, кому ты можешь так легко позвонить?

Перевод: Sv_L

.

– Заведующая Ли, – Лу Ман выпрямилась, – чем я вас так раздражаю?

– Что это за отношение такое! – Заведующая Ли пристально посмотрела на Лу Ман. – Как ты смеешь так со мной разговаривать!

Хан Чжуоли холодно улыбнулся. Заведующая Ли говорила со скрытыми намеками и полунамеками, и теперь она удивлена, что Лу Ман возмутилась?

– Позвони ректору, пусть придет сюда, – тихо сказал Хан Чжуоли.

– А ты кто такой, чтобы пугать меня ректором? Я наставляю своего студента, посторонних попрошу не вмешиваться! – заведующая Ли тут же набросилась на Хана Чжоули.

Контролируя гнев, Хан Чжуоли рассмеялся:

– Ты всячески издеваешься над моей девушкой у меня на глазах и хочешь, чтобы я молчал?

– Я велел тебе пригласить ректора, не так ли? – снова серьезным тоном спросил Хан Чжуоли.

– Наш ректор – это кто-то, кому ты можешь так легко позвонить? Невежа! – с презрением посмотрела на него заведующая Ли и нахмурилась.

Хан Чжуоли достал свой телефон и позвонил Чжэну Тяньмину:

– Найди номер телефона ректора Национальной Драматической Академии. Скажи ему, что я на кафедре актерского мастерства, пусть он придет ко мне как можно скорее.

Заведующая кафедрой Ли была в недоумении, но услышав слова Хана Чжуоли, она презрительно фыркнула.

Какое самомнение!

Он приказал ректору немедленно прийти.

Заведующую Ли нельзя было винить в том, что она не знала, кто такой Хан Чжуоли, где бы она пересеклась с ним?

Несмотря на то, что Хан Медиа каждый год вкладывала большие средства в академию драмы, это не требовало личного присутствия Хана Чжуоли.

Даже когда на возведенных зданиях устанавливали мемориальные доски со словами благодарности семье Хан, сам Хан Чжуоли никогда не приходил перерезать ленту на церемонии открытия.

Лу Ман холодно сказала:

– Заведующая Ли, почему бы вам не высказать то, что на самом деле у вас на уме, не нужно бормотать себе под нос и думать, что я не понимаю злобного подтекста в ваших словах.

– Что я такого сказала? От начала и до конца я просто рассказала тебе о твоих обязанностях как студентки. Я твой наставник, и я учу тебя, что в этом неправильного? Почему мои добрые советы ты воспринимаешь в штыки, почему не хочешь слушать? Или ты чувствуешь, что мои слова тыкают тебя носом в неприятные дела? Ты стараешься не позволить людям узнать об этом? – с этими словами заведующая Ли внезапно хлопнула ладонью по столу.

Лу Ман презрительно усмехнулась:

– Если ты отважишься прямо высказать свои претензии ко мне, я даже немного зауважаю тебя. Я выбрала Национальную Драматическую Академию, потому что тут учат людей, как играть на сцене, и выпускники, которые учились здесь, являются высококвалифицированными, талантливыми актерами. Но я не ожидала, что преподаватель академии, наплевав на факты и не разбираясь в сути дела, может осудить студента на основании сплетен и догадок самого низкого пошиба. Этот опыт значительно расширил мои горизонты.

– Что же я не договариваю? Что я не могу сказать прямо? – заведующая Ли была раздражена и вспылила. – Я, очевидно же, сказала очень заурядные вещи, это ты чувствуешь за собой вину и уловила какой-то непонятный контекст за моими словами!

Лу Ман холодно рассмеялась:

– Вот что я тебе скажу, если ты в душе честный человек, то и всех вокруг считаешь честными людьми; если у тебя в душе одно дерьмо, то и всех вокруг ты считаешь дерьмом. Ты ничтожество и в глубине души всех считаешь грязными ничтожествами, меня от таких людей, как ты, тошнит!

У стоявшего рядом Хана Чжофэна невольно шире распахнулись глаза. Он был удивлен, даже если ее поддерживает Хан Чжуоли, он никогда раньше не видел, чтобы кто-то так смело

говорил с руководством академии. И еще он вдруг понял, что до этого Лу Ман была очень вежлива и терпелива с ним.

- Убирайся прочь сейчас же! - Заведующая Ли с яростью указала пальцем в нос Лу Ман. - Моя академия не может позволить себе обучать такого мерзкого, отвратительного студента! Мне не важно, кто твой покровитель, связи которого ты использовала для перевода в академию, пошла вон сейчас же!

Кто знал, что, как только она вытянула палец вперед, его схватил Хан Чжуоли и согнул вверх, заведующая Ли вскрикнула: «Ай!» и попыталась вырваться, одновременно с этим приседая к полу.

- На кого ты указываешь? - сердито спросил Хан Чжуоли.

Остальные преподаватели в кабинете до этого были молчаливыми зрителями, но когда они увидели, что спор стал ожесточенным, они все подошли, чтобы попытаться остановить их.

- Если ты хочешь что-то сказать, просто скажи это, не надо прибегать к насилию!

- Успокойтесь, успокойтесь, не будьте слишком импульсивными!

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/641853>